

К борьбе за рабочее дело будь готов!

ПИОНЕР

№ 14

Орган ЦБ детской коммунистической
организации им. Ленина при ЦК ВЛКСМ
Адр. ред.: ул. Горького 8. Тел. 560-76

Июль 1934

ЧЕХОВ

О черк Б. Ш.

В ночь на 15 июля 1904 г. в Шварцвальде в маленьком городке Баденвейлере в одном из номеров «Hotel Sommer» (гостиница «Лето») умирал от чахотки Антон Павлович Чехов. Задыхаясь и сгорбясь, он сидел в постели, подпертый подушками. Рядом с ним сидела его жена. Она нетерпеливо посматривала на дверь, ожидая доктора. В номере был еще русский студент, знакомый Чеховых.

Вошел доктор Шверер.

— Смерть?—спросил его Чехов по-немецки.

— О, нет, нет! Успокойтесь! Что вы? — поторопился успокоить его Шверер, который искренне был убежден, что Чехов в таком состоянии может прожить еще несколько месяцев.

Чехов тяжело дышал, задыхался. Доктор Шверер попросил студента сходить за кислородом.

— Не надо,— сказал Чехов, который сам был врачом.—Пока принесут кислород, я уже умру.

Так и случилось. Через несколько минут он тихо сказал жене:

— Умираю.

Потом еще тише доктору по-немецки:

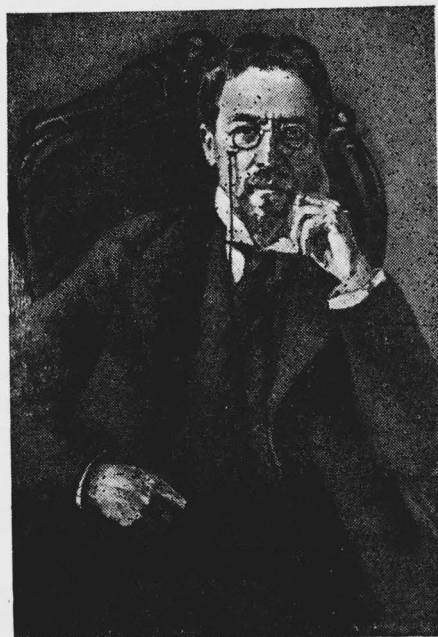
— Ich sterbe.

Склонился на бок и умер с таким спокойствием, которое удивило даже доктора Шверера.

Чехов умер 44 лет, имея за плечами 24 года напряженной писательской деятельности.

Он родился в Таганроге, на берегу Азовского моря, в 1860 г. Дед его был крепостным, а отец его сначала был прасолом, потом служил старшим приказчиком в бакалейном магазине и, наконец, сам открыл колониальную лавку с винным погребком, в который заходили таганрогские рыбаки и обыватели выпить стакан сантуринского или рюмочку водки.

В этой лавчонке Чехов, будучи школьником, помогал отцу торговать и научился мастерски считать на счетах. Восемилетним мальчиком он поступил в приготовительный класс таганрогской гимназии. Не-

большого роста, плотный, большеголовый (за что и прозвали его ребята «бомбой»), с круглым пухлым лицом, он не был ни резв, ни шумлив, ни проказлив, всегда добродушно улыбался и учился сначала неважно, а потом хорошо. Иногда он притаскивал в школу смешные рассказы, списанные из книг в тетрадку, и читал их товарищам вслух. В классе поднимался хохот. Приходил воспитатель и отбирал тетрадь с забавным рассказом.

Чехов и сам тогда писал смешные рассказы, написал даже драму «Безотцовщина» и смешной водевиль «Не даром курица пела».

В 1879 г. он кончил гимназию. Отец его закрыл лавку, которая почти не приносила дохода, и с семьей переехал в Москву. В Москве он поступил на службу амбарным приказчиком, а сын его Антон—в Московский университет на медицинский факультет—учиться. Чеховы жили бедно. Отец на скудное жалованье не мог содержать большую семью, и студенту Чехову пришлось думать о заработке. 20-летний жизнерадостный юноша, остроумный шутник и выдумщик, он начал писать ради заработка смешные рассказы, подписывал их «Антоша Чехонте» и посылал в юмористические журналы «Стрекоза» и «Будильник». Журналы печатали (конечно, не все) и платили по три рубля за рассказ.

Через четыре года Чехов кончил университет, начал было врачевать больных и бросил, потому что литература интересовала его больше чем врачебная практика. Чехов описывал уродства и безобразия затхлой России: тупых обывателей, нечестных чиновников, забытых кре-

стьян, интеллигентов, придавленных царским режимом, описывал весело. Все это сначала его только смешило. Он не доискивался, откуда эти уродства, откуда эти мрак и гнет. Он просто описывал все, что видел, потешая читателей. В революцию он не верил. Ему казалось в ту пору, что тупая, безграмотная Россия может измениться только через 200—300 лет. Критика сурово упрекала его за равнодушие к тому, что он описывает. Но чем больше он работал, чем больше всматривался, вдумывался в окружающую жизнь, равнодушие исчезало, в смехе слышалась грусть и в голосе нотки протеста.

Весной 1904 г., за год до революции 1905 г., писатель С. Елпатьевский встретил Чехова в Ялте и не узнал его: «Я никогда не видел его таким возбужденным, не то, что веселым, а радостным, и расспрашивал он не о литераторах и не о литературных новостях, которыми всегда больше всего интересовался, а о том, как и когда ждут падения старого строя. Для меня ясно и несомненно было одно, что Антон Павлович ждал новой, светлой и счастливой жизни не через 200—300 лет, а гораздо раньше, скоро и даже очень скоро, что он звал это будущее и был уверен, что вот завтра, послезавтра случится нечто, что сразу прогонит печаль и скуку русской жизни».

Чехову не суждено было дожить до этого светлого будущего. Он умер, оставив после себя несколько сотен блестящих рассказов, по которым учатся и еще долго будут учиться писать советские писатели.